

Путь поиска своей истины

Умит Тажкен, Член Союза писателей РК, Международного Казахского PEN-клуба

В книге Мурата Мухтаровича Ауэзова «Времен связующая нить», вышедшей в свет в этом году в Алматы в издательстве «Жибек жолы», каждый читатель – и литератор, и политик, и дипломат, и ученый, и исследователь, и рядовой читатель – найдет свое, близкое по духу.

В любой книге есть произведение, которое оказывает особое впечатление; и если сердцем Корана является сура Ясин, для меня сердцевиной-душой книги Мурата Мухтаровича являются путевые заметки «Саудовская Аравия» – о прикосновении автора к своим генеалогическим, религиозным, духовным корням.

Именно в этих заметках сконцентрированы, на мой взгляд, основополагающие идеи книги – мысли о религии Ислама, ее роли и влиянии на духовное развитие казахского народа, о роли культуры в современном обществе, о вопросах философии, истории, науки вообще. И, кажется, именно в этих путевых заметках полнее раскрываются беспокойные искания, лучшие устремления, душевные порывы автора.

Заметки начинаются с выступления М. Ауэзова в Эр-Рияде в Фонде исследований короля Фейсала, в котором он подчеркнул «особую роль Ислама в привнесении в кочевую среду комплекса взглядов и идей, на базе которого стало возможным развивать культуру надплеменного типа, осуществлять общую внешнюю и внутреннюю политику, придерживаться единой системы образования и просвещения». В выступлении изложена мировоззренческая концепция духовного развития народа Казахстана, дано разъяснение исторически сложившегося так называемого «степного» или по определению других «бархатного» ислама: «В связи с индивидуальным миссионерством суфиев, явившихся проводниками мусульманского вероучения в средневековую тюркоязычную среду, есть основания говорить о своеобразном «степном» исламе». И в этом отношении трудно переоценить значение этого эссе. Особенно сейчас, когда нарастает угроза человечеству со стороны различных террористических группировок, называющих себя исламистами, и как никогда раньше остро встает вопрос о духовной, религиозной независимости казахского народа.

Сердцем книги является, на мой взгляд, и потому, что эти заметки наиболее ярко выявляют особое дарование автора. Тот, кто слушал Мурата Мухтаровича, отмечал чарующий, обвораживающий эффект его речи, зарождающий в слушателях добрые помыслы и намерения, вызывающий чувство-состояние, называемое тауба, шукиршилик (не смирение в обычном понимании, но надеяние, чтоб не навредить зря). Не меньший эффект вызывает и эта книга, так как срабатывает еще и магия печатного слова; при этом всегда можно при желании перечитывать, возвращаться к нему вновь и вновь. Подтверждением может служить необычный слог письма, не казенный даже в официальном выступлении. Взгляд интеллектуала-ученого, общественного деятеля, дипломата, выражен высоким, поэтическим слогом, точно выверенным, лаконичным, афористичным, вызывающим восхищение не только благозвучием, но и точностью определений. Так, например, он пишет о публичной библиотеке, «входящей в комплекс: резиденция короля Абдель-Азиза, мечеть и сама библиотека: «Такая вот триада: я – мой бог – мое знание».

Стиль остальных глав – порывистый, пульсирующий, вибрирующий, как бы с придыханием, действует гипнотически завораживающе: автора обуревают, захлестывают эмоции. Местами предложения короткие, отрывочные; в каждом ощущается внутренняя ритмика, слышится мягкая, мудрая интонация-музыка, которая сама по себе вызывает успокоение, воцаряет умиротворение в душе читающего. При всей видимости спонтанности, при кажущемся перескакивании с одного предмета на другой (замечает одно, а думает в это время вроде о другом) – глубинная связь, нерасторжимость; живое слово, передающее живое чувство на письме сразу: охватить все, не пропустить ничего. К примеру, автор замечает, что «музы искусства, прямо по Платону, выведены из текущей жизни, ибо отвлекают от размышлений о Коране», и тут же подчеркивает особую притягательность, магнетизм, очарование молитв – это настоящий «великий вокал», пишет автор. И действительно, например, суры в исполнении нашида шейха Мишари Рашида покоряют; только у одной суры Ясин в зависимости от продолжительности отрывков несколько музыкальных интерпретаций.

Эта книга, словно беседа с духовником, что особенно ценно сейчас, когда все чаще общению с книгой или собеседником-интеллектуалом противостоят айфоны или планшеты. И кругом – пустота и глухое одиночество при всей видимости общения со всем миром.

Знание человеческой природы, умение найти сокровенное слово, дар владения этим словом, чтоб лечить душу слушателя-читателя, пробудить лучшие качества в них доброту, стремление к справедливости – и есть свой путь, свое оружие на пути поисков своей Истины.